

Владимир Вельяминов: Судья при совместной работе с присяжными становится другим

Председатель Пермского краевого суда рассказал о внедрении медиативной и примирительной систем, необходимости «укрупнения» судов и цифровизации судебно-правовых процессов

Максим Анфалов

— В общей структуре рассмотренных в 2018 году судами дел возросло в том числе и количество гражданских дел. Говорят ли это о том, что люди видят суды основной инстанцией в решении своих проблем?

— Не совсем так. Как вы знаете, по итогам прошлого года, впервые за 80 лет, мы вышли на показатель более 1 млн рассмотренных дел в год (1 060 739. — Ред.). Из этого количества только 10% дел — уголовные. Это скорее показатель богатства правовой культуры нашего населения. Цивилизованный порядок разрешения дел в суде — это нормальное явление, это показатель присутствия правового государства, в том числе благодаря прессе, юристам, всем, кто работает в этом направлении. Мы перешли от каких-то радикальных способов своей защиты к цивилизованному разрешению ситуации. Все граждане знают, что сегодня защитить свои права можно в том числе и в суде. Конечно, перед нами сейчас стоит другая большая задача — снизить нагрузку на судей. Есть иные формы примирения, разрешения конфликтов, например медиативные процедуры. Сейчас законодательство создаёт новую форму — судебных примирителей. Этот закон уже в работе. Я думаю, что он будет активно применяться и у нас в Пермском крае.

— Какое количество оправдательных приговоров было вынесено судами в 2018 году?

— В 2018 году районные суды и мировые судьи вынесли 60 постановлений по оправдательным приговорам. Это 0,4% от общего количества рассмотренных судами дел. В целом по России цифра примерно такая же — 0,3%. Вячеслав Михайлович (председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев. — Ред.) 12 февраля объявил об этом на заседании по итогам работы российских судов, проходившем в формате видеоконференции.

Это не много и не мало, если исходить из сегодняшней ситуации. На заседании также прозвучала и другая важная фраза: «Не нужно бояться оправдательных приговоров». Буквально вчера Пермский краевой суд вынес оправдательный приговор в отношении лица, осуждённого одним из судов Перми. То есть вынесение оправдательного вердикта — это цивилизованный процесс, который всегда будет присутствовать.

— Вам не кажется, что обвинительный уклон — это уже хроническая болезнь судебной системы?

— Конечно, можно говорить об обвинительном уклоне, не видя саму работу системы изнутри, не поняв, как она работает и почему так происходит. Если говорить о ситуации в Пермском крае, то достаточно посмотреть на категорию дел, по которым работают суды: на первом месте преступления, совершённые против собственности, на втором — преступления против личности (убийства, изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений). Третье место — преступления, связанные с оборотом наркотиков. Доказательная база по таким делам очень высокая. С точки зрения бытовой позиции, возможно, покажется, что обвинительная составляющая превалирует, но с позиции правовой, международной юридической практики, такой проблемы нет.

— С 1 июня 2018 года в районных (городских) судах введён институт присяжных заседателей. Многие сегодня критикуют институт присяжных, а как вы оцениваете его работу?

— Критика института присяжных заседателей действительно присутствует. Но нужно понимать, что есть закон и мы обязаны его исполнять. Институт присяжных очень интересен с точки зрения судебской психологии. Судья в ситуации совместной работы с присяжными становится немного другим, ведь его права в судебном процессе ограничиваются, появляется своего рода состязательная составляющая. И первое звено в этом тандеме как раз суд присяжных.

В Пермском крае уже есть постановление оправдательного вердикта, который вынесли присяжные. Зачастую присяжные не соглашались с выводами следствия, с позицией прокурора, и суд учитывал эту позицию. Это не профессиональная деформация с точки зрения работы судьи, а новый опыт. И я смотрю на тех судей, которые работают в этом направлении, они не воодушевляются, но глаза у них по-другому стали гореть.

— Что, на ваш взгляд, необходимо сделать, чтобы снизить нагрузку на судей, уменьшив при этом время от момента подачи судебного иска до вынесения по нему решения?

— Дважды мы обсуждали эту проблему с губернатором Пермского края Максимом Решетниковым, потому что сотни тысяч дел ежегодно падают на плечи мировых судей. Конечно, люди устают от такого потока, при этом необходимо выдерживать сроки рассмотрения (и здесь важно отметить, что аппарат мировых судей великолепно в этом плане справляется). Нагрузка, как правило,

бывает «сезонной», когда нужно выносить постановления по делам, связанным со сферой ЖКХ, по земельному налогу и т. д. Для этого мы на 14 человек увеличили штатную численность агентств по делам юстиции и мировых судей и направим их на наиболее загруженные участки. Также создадим мобильную группу быстрого реагирования. В случае вала обращений она как раз будет направлена на наиболее загруженные судебные участки.

Одновременно с этим мы объединяем суды в территориях, проводим оптимизацию районных участков мировых судей, учитывая их загруженность. На сегодня одна из основных задач — это цифровизация нашей работы. Нужно уходить от огромного объёма бумажного документооборота. Назрела необходимость объединить в одну систему программу ПИ АМИРС, с которой работают на участках мировые судьи, программу ГАС «Правосудие», иные программы, чтобы документы оперативно доходили до интересантов. Я думаю, что в 2019 году мы решим этот вопрос,

в том числе с помощью федерального законодательства. На базе регионального законодательства уже многие вопросы решены. Губернатор заверил, что к решению этого вопроса будут подключены депутаты Госдумы, члены Совета Федерации, губернаторский корпус. Я, в свою очередь, буду работать через Совет судей РФ.

— Расскажите о планах работы Пермского краевого суда на 2019 год. Какие основные задачи предстоит решить?

— Вы знаете, что в России созданы кассационные, апелляционные суды и с 1 октября 2019 года они приступают к своей работе. Пермский краевой суд вошёл в состав двух федеральных округов: Приволжского (апелляционный суд Нижнего Новгорода) и Уральского (кассационный суд расположенный в Челябинске). Перед нами сегодня стоит задача научить и подготовить судей, чтобы они умели выстраивать вертикаль работы с этими судами. Это абсолютно новое для нас направление. С 1 сентября 2019 года появится новый формат процессуальной работы — будет вестись аудиозапись всех судебных процессов. Мы сейчас уже ведём аудиозапись по всем административным делам, и это нововведение доказало свою эффективность. Когда кто-то из участников процесса недоволен, говорит, что его не слышали или не дали слово, мы вручаем аудиозапись, и все вопросы сразу снимаются.

Второе направление — это автоматизированное распределение дел. Сейчас мы подготавливаем наши подсистемы и подпрограммы. И ещё одно очень важное направление — мы продолжаем работу с судом присяжных.

В-третьих, стоит задача достроить новое здание Пермского краевого суда. Мы должны закончить эту работу в 2019 году. Предстоит большие затраты, но мы к этому готовы.

Материал подготовлен по итогам встречи Владимира Вельяминова с журналистами разных СМИ
15 февраля 2019 года